

УДК 070.19
DOI: 10.36979/1694-500X-2022-22-10-154-160

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД КАК ИНСТРУМЕНТ ИДЕОЛОГИЗАЦИИ
И МИФОЛОГИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
В МЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

А.С. Кацев, Н.Л. Слободянюк

Аннотация. Художественный перевод и публицистический текст рассматриваются как инструменты трансляции мифологических конструкций различного уровня в инокультурную среду. Изучаются их роль в процессе формирования политического и культурного дискурса и инструменты, делающие эффективным их воздействие на аудиторию. В качестве такого инструмента авторами анализируется креолизация текста, которая в статье рассматривается с точки зрения косвенной визуализации через создание образа и включение в определённый контекст, создавая своего рода прецедентность. В качестве иллюстрации процесса мифологизации идеи через подобные тексты и влияния их на политический дискурс приводится процесс формирования идеологической системы в Советском Кыргызстане через создание так называемых близнецовых переводных текстов. В статье ставится проблема лингвистической, семантической и эстетической мультикодности переводных текстов с точки зрения эффективности их внедрения в инокультурную среду с целью формирования в ней определённых заданных идей.

Ключевые слова: медийный дискурс; текст; креолизация текста; мифологизация текста; художественный перевод; публицистика; политический дискурс.

**КӨРКӨМ КТОРМО МЕДИАМЕЙКИНДИГИНДЕ САЯСИЙ ДИСКУРСТАРДЫ
ИДЕОЛОГИЯЛАШТЫРУУНУН ЖАНА МИФОЛОГИЯЛАШТЫРУУНУН
КУРАЛЫ КАТАРЫ**

А.С. Кацев, Н.Л. Слободянюк

Аннотация. Көркөм котормо жана публицистикалык текст ар кандай деңгээлдеги мифологиялык конструкцияларды чет элдик маданий чөйрөгө которуу куралы катары каралат. Саясий жана маданий дискурсту калыптандыруу процессиндеги алардын ролу жана алардын аудиторияга таасирин натыйжалуу кылуучу куралдар изилденген. Мындай курал катары авторлор макалада кыйыр визуалдаштыруунун көз карашынан каралып жаткан тексттин креолизациясын талдоого алып, кандайдыр бир прецедентти түзүп, образды түзүү жана белгилүү бир контекстке кошуу аркылуу карашат. Ушул сыяктуу тексттер аркылуу идеяны мифологиялаштыруу процессинин иллюстрациясы жана алардын саясий дискурста тийгизген таасири катары Советтик Кыргызстанда идеологиялык системаны түзүү процесси эгиз котормо тексттерин түзүү аркылуу келтирилет. Макалада котормо тексттердин лингвистикалык, семантикалык жана эстетикалык көп коддуулугу, андагы белгилүү бир ойлорду калыптандыруу үчүн аларды чет элдик маданий чөйрөгө киргизүүнүн натыйжалуулугу боюнча маселе көтөрүлөт.

Түйүндүү сөздөр: медиадискурс; текст; тексттин креолизациясы; текстти мифологиялаштыруу; адабий котормо; журналистика; саясий дискурс.

**LITERARY TRANSLATION AS A TOOL FOR IDEOLOGIZING AND MYTHOLOGIZING
POLITICAL DISCOURSE IN THE MEDIA SPACE**

A.S. Katsev, N.L. Slobodyanyuk

Abstract. Literary translation and journalistic text are considered as tools for translating mythological constructions of various levels into a foreign cultural environment. Their role in the formation of political and cultural discourse and the

tools that make their impact on the audience effective are studied. As such a tool, the authors analyze the creolization of the text, which is considered in the article from the point of view of indirect visualization through the creation of an image and inclusion in a certain context, creating a kind of precedent. As an illustration of the process of mythologizing an idea through such texts and their influence on political discourse, the process of forming an ideological system in Soviet Kyrgyzstan through the creation of so-called "twin" translated texts is given. The article raises the problem of linguistic, semantic and aesthetic multi-codedness of translated texts from the point of view of the effectiveness of their introduction into a foreign cultural environment in order to form certain, given ideas in it.

Keywords: media discourse; text; creolization of text; mythologization of text; literary translation; journalism; political discourse.

Введение. Художественный текст, будучи информационным конструктом, создающимся в информационно-коммуникационном пространстве социума, традиционно связан с политическим контекстом. Текст – это всегда декларация автора своей внутренней и внешней позиции в социуме, его утверждение своей социальной и в том числе политической позиции. Это способ установления отношений «человек–социум», и когда в этой схеме позиция «человек» приобретает авторитет и признание, характер взаимодействия элементов внутри этой системы меняется: от консенсусных до созидательно конфликтационных. В первом случае человек ищет способ адаптироваться, безболезненно вписаться в существующий контекст, во втором случае человек-автор участвует в его формировании, как правило, руководствуясь собственными мифологическими установками. Последние, в свою очередь, будучи подкреплёнными авторитетом и репутацией автора, встраиваются в текущую ситуацию, начиная влиять на социально-политическую мифологию, из которой вырастает идеология. Иллюстрацией этого процесса, например, могут служить так называемые креолизованные тексты, включающие элементы разных знаковых систем. Впервые использованный Ю.А. Сорокиным и Е.Ф. Тарасовым [1, с. 180–196] термин «креолизованный текст» имел отношение к сложным текстовым образованиям, где наряду с вербальной составляющей присутствуют визуальные элементы, которые создают единое «структурное, смысловое и функциональное целое, направленное на комплексное прагматическое воздействие на адресата» [2, с. 17]. Термин вызвал неоднозначные дискуссии в научной среде, и относительно ряда медийных текстов – рекламный текст, плакат, комикс и т. п. – был предложен более информативный и корректный термин «поликодовый текст» [3, с. 90–92].

В данном исследовании предлагается рассматривать перевод и переводной художественный текст как один из эффективных инструментов формирования социальной мифологии и идеологии, применяемых тогда, когда есть необходимость, реальная или навязываемая, трансплантировать ряд идей из одной информационно-коммуникационной среды в другую. Этот процесс, по нашему мнению, неизбежно сопровождается креолизацией текстов, переносимых из одного ментального пространства в другое. В этой статье ставится проблема лингвистической, семантической и эстетической мультикодности переводных текстов с точки зрения эффективности их внедрения в инокультурную среду с целью формирования в ней определённых заданных идей. Такой аспект рассмотрения представляется актуальным в современной геополитической ситуации, когда существует в обществе жёсткая конкуренция за информационное доминирование и необходим поиск инструментов влияния на заданную аудиторию для повышения эффективности их воздействия на неё.

Ряд исследователей отмечает большую важность прецедентных визуальных образов для формирования и бытования политического дискурса [4]. Здесь на первый план выходит такая характеристика прецедентных визуальных образов, как привязка к известному опыту или контексту, простота, лаконичность, чёткость в восприятии коннотаций. При переносе определённой идеи в инокультурную среду воздействие переводного текста строится на тех же принципах, что и прецедентные образы: его задача – максимально упростить процесс восприятия идеи, сформировав её образ через образ художественный. То есть, очевидно, имеет место специфическая визуализация через слово и его влияние на язык перевода, культурный контекст, а через них на актуальную мифологию данного

социума и следом за ним на политический контекст. Этот процесс имеет большое значение для современной социально-медийной среды и нуждается в изучении с этой точки зрения, хотя истоки этого влияния имеют глубокие исторические корни, и необходимо сделать акцент на его ретроспективном изучении. В частности, считаем необходимым остановиться на вопросе влияния переводов русской и советской литературы на формирование политического дискурса Кыргызстана в начале и середине XX века.

Авторы масштабного исследования воздействия на аудиторию креолизованного текста и его смыслового восприятия отмечают: «Актуальность проблемы речевого воздействия с целью достижения кратковременных и устойчивых (длительных) эффектов при формировании сознания человека не вызывает сомнения: управление поведением современного человека в социуме осуществляется преимущественно путём создания и функционирования политических мифов, транслируемых при помощи СМИ, где основным средством речевого воздействия является креолизованный текст» [5, с. 7]. Представляется логичным дополнить этот ряд художественными текстами в целом и переводами художественных произведений, бесспорно являющихся значимыми носителями мифоконструкций различного уровня.

Художественный перевод как вариант креолизованного текста

Основываясь на том, что креолизованный текст как знаковая конструкция направлен в первую очередь на групповое сознание с целью оптимизации социального совместного действия, управление поведением, организацию социального общения, а также на поддержание «активности по непосредственному удовлетворению витальных потребностей сотрудничающих членов социума или для создания предпосылок, позволяющих удовлетворить эти потребности» [5, с. 9–10], можно говорить о значимости текста в информационно-коммуникационной среде. Стандартный креолизованный текст воздействует комплексно посредством вербальной и невербальной составляющих. Исследователями экспериментально доказывается высокая степень эффективности такого воздействия на аудиторию

в целом и конкретного реципиента в частности [5, с. 149–168]. То есть мы имеем дело с эффективным инструментом, воздействующим на различные уровни восприятия. Логично предположить, что возможны различные варианты подобного разнопланового мультикодового воздействия. Так, традиционные для креолизованного текста графемы могут быть представлены, например, мифологемами¹, мемами², которые, не будучи обязательно зафиксированы графически, воздействуют на человека аналогичным образом, влияя на эмоционально-чувственные структуры, а не на рационально-логическое восприятие. Также текст трансформируется, попадая в иной культурный контекст, изменения происходят на уровне фрейма, инокультурной картины мира и иной знаковой вербальной системы. Таким образом, переводной художественный текст, использующий все эти элементы, намеренно или опосредованно, так или иначе подвергается креолизации, т. е. он неизбежно дополняется метаязыковыми элементами, выходящими за рамки исключительно речевого воздействия.

Этот видоизменённый текст обладает набором характеристик, которые делают его достаточно эффективным инструментом для решения определённых задач, связанных с необходимостью трансляции мифологического, идеологического, культурного и эстетического содержания в инокультурное информационно-коммуникационное пространство.

Во-первых, это контекстное упрощение, характерное для креолизации. Переводной текст не передаёт обычно всех социально-культурных коннотаций, отражённых так или иначе

¹ Под мифологемами понимаются сюжеты и образы, характерные для определённого культурного контекста. Следует отметить амбивалентность мифологема, которая может как презентовать существующую мифологию, так и служить базисом для создания новой мифологии.

² Мем в данном контексте мы используем как единицу культурной информации, способную распространяться от индивида к индивиду через имитацию, научение и т. п. Мем – это единица культурного смысла. Понятие было предложено автором теории эгоистичного гена Ричардом Даукинсом. Его идея строится на утверждении о том, что явления массовой культуры размножаются аналогично вирусам.

в тексте-оригинале. Следовательно, переносится основное на уровне идеи и содержания.

Во-вторых, семантическое упрощение взаимодействий двух знаковых инокультурных систем неизбежно приводит к тому, что отсеивается частное, а при переносе на иноязычную почву внедрение новых символических конструкций, мифологем ограничено текстом – исходником.

И, в-третьих, безусловно, речь идёт о структурном упрощении близнецового текста перевода.

Следствием этого креолизирующего процесса становится в первую очередь кристаллизация импортируемой идеи, способствующий её более эффективному усвоению.

Таким образом, включается образная «визуализация идеи». Художественный образ семантически дополняет абстрактные положения идеи, делая их понятными, а если образ рождает положительные либо сильные ассоциации, переживания и эмоции, то эта идея усваивается быстрее с последующей интериоризацией.

При этом следует отметить важный аспект исследования креолизованных текстов, заключающийся в том, что «информация, воспринимаемая посредством разных каналов, интегрируется и перерабатывается реципиентом комплексно» [6]. В случае когда мы имеем дело с переводным текстом, происходит интерпретация ментально-визуальных образов вообще и прецедентных визуальных и ментальных образов в частности с последующей интеграцией в новое смысловое целое – мифологему или идею. Например, может идти речь о необходимости создания новой национальной идентичности. Так, 20-е годы XX века для Советского Союза в целом и каждой конкретной республики, входящей в его состав, были связаны с необходимостью создания новой идентичности, наполненной новым мифологическим содержанием, но при этом не отрицающим этническую идентичность. Помимо прочих идеологических и административно-силовых инструментов, в этом процессе важную роль играл художественный текст – как классический, так и созданный с определённой пропагандистской целью. Практика была не нова, аналогичный процесс мы можем наблюдать и в США, где тоже довольно остро стоял вопрос о национальной идентичности. Этот аспект ёмко сформулирован и отражён в статье

Т.Е. Комаровской, посвящённой проблеме национальной идентичности в американском политическом дискурсе и художественной литературе [7].

Таким образом, креолизацию текста можно рассматривать как один из этапов его мифологизации. Благодаря процессу креолизации переводной текст вписывается в реальность иной культуры, становясь её частью и определённым образом её трансформируя. В свою очередь культурные изменения определяют логику развития всего информационно-коммуникационного пространства данного социума, и изменения затрагивают все сферы его жизнедеятельности, и политическую сферу в том числе. При использовании этой модели информационного воздействия появляется реальная возможность влиять на политический дискурс в инокультурной среде.

Публицистика и перевод художественных текстов как инструмент влияния на идеологическую систему в Советском Кыргызстане

По публицистике можно разгадать загадки времени, которые зашифрованы в разрозненных фактах, воплощённых в многообразии жанрового состава произведений, включающих публицистику как важный образующий принцип.

С появлением письменной литературы публицистика находит свою нишу, то выдвигаясь на первый план, то отходя в тень, но постоянно присутствуя и развиваясь.

Помимо широкого представительства собственно кыргызской публицистики как своеобразного «разведчика грядущего», XX век подарил республике публицистику писателей разных национальностей, привнёсших в общую художественную документальную картину Кыргызстана иные краски.

Национальное и общественное самосознание, переплетаясь, было широко представлено в своеобразной летописи времени.

Индивидуальность авторов подчёркивает многомерность мира, в котором находится писатель, старающийся передать её в своих произведениях, подчёркивая личностный взгляд на окружающую его действительность.

Публицистика – дитя своего времени. Вслед за ней последует череда художественных жанров, использующих её произведения как один из источников, от этого не умаляющих её значения.

Она, с одной стороны, «привязывает» произведение к современности, с другой – представляет издержки билингвизма, когда произведения написаны канцелярским языком, иллюстрирующим плохое владение авторами возможностями языка художественной литературы. Это явление аналогично тому, что наблюдалось в новой русской литературе в первое десятилетие советской власти, о котором писали Б. Пильняк и К. Федин.

Художественная литература, помимо развития в своих оригинальных формах, параллельно сосуществует в переводах на другие языки. Иноязычный читатель в немалой степени зависит от мастерства переводчика; его отношение к произведению или писателю складывается, как правило, из того, насколько переводчик владеет «культурной ситуацией», т. е. представляет себе эпоху, язык, стиль переводимого первоисточника. Говоря о взаимодействии литератур, следует помнить, что заслуга в этом принадлежит переводчику, так как историческое функционирование литературы неразрывно связано с эмоционально-эстетическим её воздействием на читателя, зависящего от того, кто создаёт художественные аналоги «переводимого материала».

Рождается процесс взаимопроникновения и взаимного обогащения литератур, при котором художественный перевод – не только подспорье, но и самоценная субстанция развития иноязычной литературы в её переводном функционировании.

Оригинальное творчество зачастую неразрывно связано с переводческой деятельностью. Они представляют собой единство, в большом и малом дополняя друг друга. Помимо прямого воздействия так называемого голоса автора, имеется опосредованная связь, отражённая на разных уровнях художественного сознания.

В этом заслуга перевода, позволяющего включать оригинальное творчество, ту или иную национальную культуру в общекультурный процесс.

Художественный перевод – не только модель инонационального мира, но и составная часть национального художественного сознания. Из отдельных произведений, представленных в переводах на тот или иной язык, складывается определённый литературный контекст со своими

закономерностями, отражающий особенности переводимого материала, ограниченного внутри себя массивом произведений, оказавшихся в поле зрения переводчика.

В этом случае возникает часть, вобравшая в себя черты общего, замещающая это общее и составляющая представление о нём.

Поэтому та или иная национальная литература, представленная в переводах, – особая закономерность, возникшая стихийно в контексте переведённого, адекватная, но не равная своему оригиналу.

Помимо собственной национальной принадлежности, она приобретает инокультурную «прописку» и существует как особое составляющее бикультурного происхождения.

Перевод – факт переводимой и переводящей литератур. Проблема культуры перевода есть проблема перевода культуры в сферу иного национального бытования, где имеются культурообразующие художественные аналоги, позволяющие сохранить первоисточник и одновременно сделать его понятным представителю другой культурной общности. В этом случае национальное и инонациональное предстают в единстве проявления возможностей восприятия иного как своего, не изменяя его, но реализуя имитационные средства для создания национального аналога не национального.

Художественный перевод – один из специфических способов интерпретации оригинала.

Оригинал единственен, перевод – множественен, так как его восприятие ограничено во времени, и каждая эпоха, по-новому прочитывая произведение, требует новых переводов в соответствии с культурными запросами определённого периода жизни народа, ретранслирующего инокультурные ценности.

В кыргызских переводах предстаёт русская советская литература героико-революционного содержания, а первыми киргизскими переводчиками с русского становятся К. Баялинов, К. Тыныстанов, С. Карачев и др.

Переводятся наиболее актуальные для своего времени произведения. И это понятно, формирование киргизской письменной литературы воспринимается как неотъемлемая часть переделки современника в социалистическую

личность. Поэтому внимание киргизских переводчиков концентрируется в первую очередь на произведениях, посвящённых революции и её вождям.

Но не только злободневность определила переводческий выбор. Одним из древнейших и популярнейших жанров киргизской устной поэзии на протяжении веков был жанр мактоо, в канонах которого слагались величальные песни выдающимся людям и значительным событиям.

Революционная современность, несомненно, была грандиозным событием, ломающим то, что создавалось столетиями, – представления, быт человека. Поэтому на понятном читателю языке эстетических формул и предстаёт литература народа, повернувшего колесо истории вспять.

Переводческое ученичество совпадает с ученичеством переводимых произведений, далёких от художественного совершенства, ценность которых определяется революционным содержанием. Они были одними из многих, достаточно доступными для репродуцирования. Художественный уровень оригинала и перевода во многом совпадает.

Выбор переводчиками произведений не был связан только с политической и идеологической конъюнктурой. Формировавшейся киргизской литературе требовались образцы революционного творчества, коими и являлись произведения о Ленине и революции, ставшие первыми на пути освоения русской литературы. Причём и в последующем соотношение между переводимой на киргизский язык русской классикой и советской литературой будет в пользу второй. Такой перевод получал логическое продолжение в киргизской оригинальной литературе, аналогично разрабатывающей те или другие проблемы на местном материале.

Выводы. Переводимая литература создаёт условия для развития близнецовых произведений. В этом случае перевод и оригинальное творчество, как бы дополняя друг друга, формируют адекватные социально обозначенные произведения, художественно реализующие общую мифологизированную историю.

Одним из инструментов эффективной трансляции мифологического содержания

становится креолизация переводных текстов, привнесение в них элементов прецедентности как приёма и как процесса трансформации и адаптации контента.

Можно отметить и «вращение в среднеазиатскую, а точнее, в восточную тематику» русских литераторов, отдавших дань художественному переводу. Через некоторое время киргизская действительность – культура, быт, природа – становится материалом для создания оригинальных произведений; а их переводческая деятельность – своеобразным ключом для открытия сопредельной центральноазиатской действительности, предстающей как в современной конкретике, так и в исторической и культурной обобщённости.

Современная литература – лишь первый этап в осмыслении политических, исторических и культурологических процессов, которые проявят в полной мере свои особенности в определённых границах несколько позже («Лицом к лицу лица не увидать»). Её потенциал при переносе на инокультурную почву высок и нуждается в исследовании на современном этапе, так как меняется характер воздействия.

Поступила: 12.09.22; рецензирована: 26.09.22;
принята: 28.09.22.

Литература

1. *Сорокин Ю.А.* Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия / Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. М.: Наука, 1990. 240 с.
2. *Анисимова Е.Е.* Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) / Е.Е. Анисимова. М.: Академия, 2003. 128 с.
3. *Максименко О.И.* Поликодовый vs. креолизованный текст: проблема терминологии / О.И. Максименко // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Теория языка. Семиотика. Семантика. 2012. № 2. С. 93–102. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_18918378_99189431.pdf (дата обращения: 02.09.2022).
4. *Детинко Ю.И.* Интерпретация прецедентных визуальных образов в британском политическом дискурсе / Ю.И. Детинко, Р.И. Григорьев // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2019. № 1 (28). Т. 1.

- С. 22–28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsiya-pretsedentnyh-vizualnyh-obrazov-v-britanskom-politicheskom-diskurse> (дата обращения: 02.09.2022).
5. Креолизованный текст: Смысловое восприятие: коллективная монография / отв. ред. И.В. Вашунина; ред. колл.: Е.Ф. Тарасов, А.А. Нистратов, М.О. Матвеев. М.: Институт языкознания РАН, 2020. URL: https://iling-ran.ru/library/psylingva/kreolizovannyj_tekst.pdf (дата обращения: 02.09.2022).
6. *Leeuwen T. van, Kress G.* Discourse semiotics // *Discourse studies: A multidisciplinary introduction* / Ed. by T.A. van Dijk. London: Sage Publications Ltd, 2011. 432 p. P. 107–125. URL: https://scholar.google.com/scholar?cluster=7198309481225876105&hl=ru&as_sdt=0,5 (дата обращения: 02.09.2022).
7. *Комаровская Т.Е.* Американистика: Актуальные подходы и современные исследования: межвузовский сборник научных трудов / под ред. Т.В. Алентьевой, М.А. Филимоновой / Т.Е. Комаровская. Курск: Курский гос. ун-т, 2020. С. 366–377. DOI: 10.24412/cl-18716302-2020-12-366-377. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44205913_97367074.pdf (дата обращения: 02.09.2022).